

*Т.Г. Галкина**

**АНАЛИЗ МОДЕЛИ СТРУКТУРЫ ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ
(на примере анализа художественных образов,
репрезентированных в рассказах В.В. Набокова
из сборника «Соглядатай»)**

В статье анализируется текстовая репрезентация чувственной ткани образа на материале художественных текстов В.В. Набокова (тексты рассказов из сборника «Соглядатай»). В качестве модели описания структуры образа сознания применяется научная модель «психосемиотического тетраэдра» В.Ф.Васильюка, основанная на исследованиях А.Н. Леонтьева и других психологов. Анализируются взаимосвязь между полюсами структуры образа сознания и их взаимовлияние.

Ф.Е. Васильюк в статье «Структура образа» предложил теоретическую модель структуры образа сознания, идея которой возникла, когда он столкнулся с необходимостью содержательного описания внутренней сути образа, а существующие модели представлялись подходящими лишь для задач «рутинной дифференциальной диагностики» [1. С. 16.]. Цель данной модели описания – первичная интерпретация фактов сознания в рамках пространства человеческой жизни, которое научно-психологически раскрывается как пространство деятельности и сознания. Следовательно, за языком описания Ф.Е. Васильюк обратился к теории деятельности А.Н. Леонтьева.

Ф.Е. Васильюк развил и уточнил психологическую концепцию сознания А.Н. Леонтьева. Первоначально теория структуры сознания А.Н. Леонтьева включала три «образующих» сознания – личностный смысл,

* © Галкина Т.Г., 2007

Галкина Татьяна Геннадьевна — кафедра иностранных языков Омской автодорожной академии

значение и чувственная ткань. Но эти образующие сознания, как оказалось, не всегда достаточно точно описывают экспериментальные факты. Ф.Е. Василюк приводит пример из своей психиатрической практики, который достаточно убедительно иллюстрирует наличие чувственной ткани образа сознания, которая выступает не как пассивный строительный материал образа, а как активная порождающая образ материя.

Суммируя главное в теории А.Н. Леонтьева, Ф.Е. Василюк выделяет следующие наиболее значимые черты чувственной ткани:

- а) порождается в практическом взаимодействии с внешним предметным миром как непосредственное впечатление от него;
- б) она служит материалом, из которого строятся сознательные, предметные («значимые») образы;

в) выполняет функцию свидетельствования о внешней реальности, функцию «придания реальности сознательной картине мира» [1. С. 134].

Но, как уже было упомянуто выше, Ф.Е. Василюк столкнулся с такими образами сознания, где чувственная ткань представляет собой «не пришедшее извне впечатление, а поднимающуюся изнутри чувственность; она не послушный материал для образа, а бурлящая магма, рождающая формы и мысль; ей нет дела до придания реальности картине мира, поскольку она феноменологически первореальность» [1. С.17]. В связи с этим Ф.Е. Василюк выдвигает гипотезу о том, что чувственная ткань образа сознания является многомерной субстанцией, а в теории А. Н. Леонтьева описана лишь та ее часть, которая обеспечивает построение образа сознания на основе взаимодействия с внешним предметным миром. Опираясь на модель структуры сознания А.Н. Леонтьева, Ф.Е. Василюк модифицирует само представление об образе сознания, представляя его в виде «психосемиотического тетраэдра». В основании тетраэдра заложены детерминанты сознания человека и отдельных его образов: внешний мир, внутренний мир, культура, язык.

В каждом конкретном живом образе сознания «внешний мир представлен предметным содержанием, мир культуры — значением, представителем языка является слово, а внутреннего мира — личностный смысл. Каждый из узлов образа — пограничная сущность, одной стороной обращенная к объективно существующей реальности (внешнего мира, внутреннего мира, языка и культуры), а другой — к непосредственной субъективности; все же вместе эти узлы задают объем, в котором пульсирует и переливается живой образ. Представим его в виде тетраэдра.

Чем же заполнен этот объем? Живой, текучей, дышащей плазмой чувственной ткани. Чувственная ткань живет и движется в четырехмерном пространстве образа, задаваемом силовыми полями его узлов, и, будучи единой, она вблизи каждого из полюсов как бы уплотняется, концентрируется, приобретает характерные для данного измерения черты» [1. С.17].

По мнению В.Ф. Василюка, такая модель образа предоставляет плодотворные возможности описания и анализа различных феноменов сознания. В качестве одного из способов первичного ознакомления с этими возможностями Ф.Е. Василюк проводит экспериментальное исследование самых информативных точек модели, т.е. разных полюсов образа и прилегающих зон уплотнения чувственной ткани, опираясь на одно из стимульных слов методики «пиктограммы», слово «справедливость» и анализируя образы, которые возникают в ответ на него у испытуемых в зависимости от того, какой полюс структуры образа становится доминирующим в их сознании.

Описание данного эксперимента представляет ценность как для психологической науки, так и для лингвистики и литературоведения. При использовании модели образа сознания В.Ф. Василюка может быть выработана методика анализа образа сознания, репрезентированного в художественном тексте.

Полюс предмета

Полюс предмета актуализируется в образе сознания посредством предметно-конкретных репрезентаций и ассоциаций. Например, в рассказе В. Набокова «Музыка» предметное содержание образа музыки представлено предметно-конкретными, чувственно воспринимаемыми воплощениями абстрактного понятия: музыка – ноты, исполнитель, мелодия, звуки рояля и т.д.

В исследовании Ф.Е. Василюка отмечено, что образы с доминированием полюса предмета характеризуются тем, что испытуемый не вслушивается в предъявляемое стимульное слово, не вдумывается в понятие, его сознание сразу от слова сквозь понятие направляется на внешний мир, в котором ищет и находит соответствующую предметную ситуацию. Слово напрямую замыкается на предмете, обретает в нем эмпирическую конкретность и застывает в нем, и предмет становится доминантой образа.

Но Ф.Е. Василюк отмечает, что доминирование одного из полюсов образа может возникать и вследствие психической патологии, и вследствие особой задачи, которую в данный момент решает сознание человека.

Чувственная ткань предмета

Чувственная ткань предмета представляет собой отраженное в образе сознания впечатление от предмета. Образы с доминированием чувственной ткани предмета характеризуются тем, что сознание направлено на предмет, но сфокусировано не на его объективных свойствах, а на субъективном впечатлении от него. Можно привести следующий пример из рассказа В.Набокова «Музыка»: «Музыка...была как быстрый разговор на чужом языке: тщетно пытаешься разобрать хотя бы границы слов, – все скользит, все сливается, и неспорный слух начинает скучать». Данное сравнение (музыка – разговор) представляет собой актуализацию полюса чувственной ткани предмета. Созна-

ние говорящего в данном случае направлено не на попытку определить музыку посредством общекультурного значения понятия «музыка», и не на то, чтобы выразить личностную оценку, рассказать о значении музыки в его жизни, и не на игру с формой слова «музыка». Сознание направлено на предметную действительность, стоящую за этим словом. Говорящий описывает некоего обобщенного человека, не имеющего музыкального слуха и не понимающего музыку. Но сознание сконцентрировано не на предметах, связанных со смыслом «музыка» и не на их объективных свойствах, а на впечатлениях, ощущениях, связанных с взаимодействием с ней (бесплодные усилия, вербализованные наречным определением «тщетно», отсутствие понимания, выраженное при помощи глаголов «скользит, сливается», и, как следствие, скука).

Личностный смысл

Актуализация полюса личностного смысла образа подразумевает отражение в нем личностного переживания, биографических подробностей, связанных с ним. Образы с выраженным доминированием полюса личностного смысла как будто отвечают на вопрос: «Что для вас лично означает это слово? С чем для вас связывается это слово?» [1. С.11]. Образ раскрывается в сознании как «вещь для меня».

Актуализация полюса личностного смысла образа может быть проиллюстрирована следующим примером из рассказа «Музыка»:

«...музыка, вначале казавшаяся тесной тюрьмой, в которой они оба, связанные звуками, должны были сидеть друг против друга на расстоянии трех-четырех саженей, — была в действительности невероятным счастьем, волшебной стеклянной выпуклостью, обогнувшей и заключившей его и ее, давшей ему возможность дышать с нею одним воздухом, а теперь все разбилось, рассыпалось, — она уже исчезает за дверью, Вольф уже закрыл рояль, — и невозможно восстановить прекрасный плен». Образ музыки репрезентирован говорящим через личностную оценку, он представлен только в связи с событием в жизни говорящего, никак не связанным с универсальным пониманием музыки. В данном примере можно проследить динамичность, развитие личностного смысла. Первоначально появляется соотношение смыслов музыка — тюрьма, позже переосмысленное как музыка — невероятное счастье, прекрасный плен. Интересно отметить, что в связи с первым соотношением личностный смысл сопровождается на уровне чувственной ткани отрицательными эмоциями, выраженными через кинестетическую репрезентативную систему (тесный, связанный), и сильным модальным глаголом «должны». В связи со вторым соотношением практически идентичное физиологическое состояние (ограниченность в пространстве) подкреплено положительными эмоциями. Эмоционально-отрицательные «тесный» и «связанный» меняются на эмоционально-нейтральные, описывающие не личностное состояние, а внешнее воздействие «обогнувшей», «заключившей его»; вместо смысла «неволя, обязанность», выраженного глаголом «должны», появля-

ется смысл «возможность счастья». Эти личностные смыслы, связанные с образом музыки, объединяются в номинации «прекрасный плен».

Чувственная ткань личностного смысла

Образ может представлять собой репрезентацию эмоционального состояния, связанного с определенным явлением или предметом окружающей действительности. «Эмоция составляет непосредственную чувственную подкладку личностного смысла. В их соединенности эмоция осмыслена, а смысл эмоционален. Эта соединенность – не застывшая связь, а динамичная игра, в которой мысль ищет объяснения, оправдания и выражения эмоции, и они то сливаются в единстве, то отдаляются и снова ищут нового слияния» [1. С.12].

Значение

В образах, доминантой которых является значение, актуализируются общекультурное понятие и значение слова. Для подобных образов типичны стандартные, стереотипные ассоциации. Сознание испытуемых сфокусировано не на личном опыте и отношении, а на общекультурном значении (например, дается реакция «Фемида», «Весы» на стимульное слово «справедливость»). В подобных реакциях нет личностно-эмоционального осмысления слова.

Любое научное понятие может служить примером доминирования полюса значения, поскольку оно, как правило, не содержит предметно-чувственных впечатлений и не вызывает эмоциональной оценки. В литературе подобные образы встречаются в баснях и притчах, но доминирование полюса значения в них не исключает наличия и яркого выражения всех остальных полюсов (например, полюса чувственной ткани личностного смысла – эмоции, слова.) Но все остальные полюсы являются в этих жанрах лишь средством выражения, значение же доминирует на всех уровнях текста.

Чувственная ткань значения

Чувственная ткань значения представляет собой чувственное впечатление, вызванное значением и связанными с ним ассоциациями (справедливость – правда – прямота, которая преодолевает кривизну).

Согласно исследованию Ф.Е. Василюка, доминирование в образе чувственной ткани значения встречается у испытуемых крайне редко, но количество подобных образов резко возрастает, если в инструкцию вносится просьба графически выразить заданное понятие. Например, в качестве реакции на слово «дом» появляется рисунок круга, дом предстает как замкнутость, защищенное пространство. Такие образы Ф.Е. Василюк назвал интуитивно-пластическими понятиями (концептами), отмечая при этом, что подобные явления сознания могут быть представлены в «беспредметной живописи» (например, «Торс в желтой рубашке» Казимира Малевича).

Слово (знак)

Данный полюс структуры образа сознания представлен в сознании индивида словами определенного языка или какими-либо другими знаковыми формами.

Ф.Е. Василюк описал реакции, которые не направлены на содержание, стоящее за словом, а фокусируются на форме слова (например, справедливость – справа плюс длинный). Уровень содержания в таких случаях игнорируется испытуемым, что разрушает целостность образа.

В таких случаях речь идет об отщеплении одного из полюсов образа в сознании испытуемого. Но при доминировании одного из полюсов целостность образа сохраняется, просто один из полюсов становится наиболее важным в определенный момент жизни испытуемого (например, подбор рифмы).

Актуализация полюса слова в образе может быть проиллюстрирована примером из рассказа В.Набокова «Музыка»:

«Вот тоже интересное слово: “конец”. Вроде коня и гонца в одном. Облако пыли, ужасная весть». Сознание в данном случае не направлено от слова «конец» к тому или иному аспекту содержания – к предмету, значению или личностному смыслу, оно сосредоточено на форме слова. Далее же посредством языковой игры (ассоциации со значением слов «конь» и «гонец») актуализируется личностный смысл, связанный для говорящего как со словом «конец» – неожиданная ужасная весть об измене, о конце отношений.

Чувственная ткань слова (знака)

Когда испытуемые реагируют только на звучащую или написанную форму слова, игнорируя содержание, за ней стоящее, давая при этом какое-либо ощущение, ассоциацию, эмоциональную реакцию, связанную именно с внешней формой слова, их сознание актуализирует полюс чувственной ткани слова. Таким образом, чувственная ткань слова представляет собой чувственную реакцию на формальную оболочку (звучание или написание) слова (или другого знака) безотносительно к его содержанию. Использование чувственной ткани слова в художественном тексте при создании художественного образа встречается довольно часто.

Например, в рассказе В.Набокова «Весна в Фиальте» названию города приписываются характеристики чувственно-воспринимаемого объекта: запах, внешний вид, являющиеся реакцией на звучание, фонетическую форму слова:

«Я этот городок очень люблю: потому ли, что во впадине его названия мне слышится сахаристо-сырой запах мелкого, темного, самого мягкого из цветов, и не в тон, хотя внятное звучание Ялты».

Говорящим строится ассоциативная цепочка Фиальта – фиалка – Ялта, основанная не на значении слова и не на личностном смысле, а на его форме. Таким образом, актуализируется полюс слова (знака), и уже в характеристиках, присущих на самом деле цветку, но приписываемых в данном случае названию города, актуализируется чувственная ткань слова. Интересно отметить, что и слово «впадина» является чувственной реакцией на фонетическую форму названия «Фиальта».

Иллюстрирует использование чувственной ткани слова следующий пример из рассказа В. Набокова «Музыка»:

«Шелестящее, влажное слово «счастье», плещущее слово, такое живое, ручное, само улыбается, само плачет».

Сочетание шипящих и свистящих в фонетической форме слова «счастье» порождает ассоциации со звуками, названными лексемами «шелестящее», «плещущее», что придает абстрактному образу чувственную составляющую.

Так, актуализируя полюс чувственной ткани слова, автор создает полимодальный образ, включающий как ментальные, так и физиологические характеристики.

Полюсы структуры образа сознания выступают представителями предметного мира, мира культуры, мира языка и внутреннего мира, а чувственная ткань является представителем человеческого тела. «Даже образ, связанный с самой абстрактной идеей, всегда воплощен в человеческом сознании в чувственном материале» [1. С.17].

Итак, Ф.Е. Василюк развил и модифицировал теорию структуры образа сознания А.Н. Леонтьева [2]. Вместо трех образующих образа (значение – личностный смысл – чувственная ткань) появилась структура, включающая пять измерений: значение, личностный смысл, слово (знак), предмет и чувственная ткань. Более того, четыре компонента (значение, личностный смысл, слово и предмет) являются «своего рода магнитными полюсами образа» [1. С.19]. В зависимости от ситуации и поставленных задач один из полюсов образа может притягивать к себе «силовые линии внутренней динамики образа», что обуславливает доминирование одного из «динамических измерений» [1. С.19].

Разная частота актуализации образов с доминированием того или иного полюса может быть обусловлена особенностями психики индивида, или, согласно некоторым исследованиям, особенностями культуры определенных стран, или же задачей, которую сознание человека решает в определенный момент.

Пятая образующая сознания – чувственная ткань. В отличие от теории А.Н. Леонтьева, в теории Ф. Е. Василюка особой чувственной тканью обладает не только предметное содержание образа, но и остальные его полюсы. Чувствительная ткань является единой, но не гомогенной, а дифференцированной субстанцией, которая сгущается около полюсов образа, приобретая здесь ярко выраженные, специфические для каждого полюса характеристики.

Чувственная ткань, являясь представителем мира человеческого тела, выполняет в образе функцию интегрирования мира слова (языка), мира культуры, предметного мира и внутреннего мира личности.

Психологию восприятия интересует прежде всего проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности, что, иначе говоря, психология образа (восприятия) есть конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира – мира, в котором они живут, действуют,

который они переделывают и частично создают. Это знания также о том, как функционирует образ мира, опосредствуя их деятельность в объективно реальном мире.

Лингвистов же, и в частности психолингвистов, интересует, как этот образ мира, существующий в сознании индивида, отражается в речи и языке в целом. Человек действительно строит «не мир, а образ, активно «вычерпывая» его <...> из объективной реальности» Средством и процессом этого «вычерпывания» и является восприятие, а результатом – образ объекта мира, объекта реальности.

Модель структуры образа сознания Ф.Е. Василюка предоставляет плодотворные возможности описания и анализа различных феноменов сознания. Для лингвистов и психолингвистов эта модель может быть интересна с точки зрения применения ее для структуризации отраженного в языке и речи образа сознания и его анализа. В данной работе представлена попытка анализа фрагментов чувственной ткани образа сознания, репрезентированного в художественном тексте. Для выделения компонентов, представляющих чувственную ткань в образе сознания, использовано теоретическое описание модели Ф.Е. Василюка. С опорой на данную модель может быть выработана модель описания средств выражения различных полюсов художественного образа.

Библиографический список

1. Василюк, Ф.Е. Структура образа / Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. — 1993. — № 5. — С. 16 — 19.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — М., 1975.

T.G. Galkina

ANALYSIS OF CONSCIOUS IMAGE STRUCTURE PATTERN (BASED ON NABOKOV'S SHORT STORIES)

In the paper the problem of consciousness structure in fiction is considered. The author's theoretical issues are based on A.N. Leontiyev's theory and V.F. Vasiluk's descriptive pattern of conscious image. The ways through which the structural components of conscious image are represented in Nabokov's short stories from "The Eye" collection are discussed.

Статья принята в окончательном варианте 27.08.07 г.